

Смирнова Т.В.

Музей детского народного календаря



Лоскутные мячики-гремушки
Детские работы

С начала XIV века известен Покровский монастырь в Хотькове. В нем находится рака с мощами родителей преподобного Сергия Радонежского – Кирилла и Марии. Среди многих рукоделий его насельниц были раньше мячики – лоскутные мячики-гремушки. О них, вспоминая поездку на Богомолье, к Троице, писал И.С. Шмелев: старая монахиня говорила путникам:

«Уж заночуйте у родителей Преподобного, <...> помолитесь, панихидку по родителям отслужите, схимонаху Кириллу и схимонахине Марии. И услышит вашу молитву Преподобный. У нас хорошо, порядливо ... под Покровом Владычицы обитаем. <...> Рукодельница наши поглядите, кружевки, пояски ...деткам мячики подарите лоскутные, с вышивкой, нарядные какие...»¹.

Должно быть, знал такую игрушку и писатель Борис Шергин. Он с конца 1930-х годов обычно проводил в Хотькове летние месяцы. «Всему миру, можно сказать, известны были хотьковские «мягкие» игрушки, а также всякое художественное вышивание», – писал он².

Технология изготовления мячиков в советское время была утрачена. Но в конце 1990-х годов ее удалось восстановить искусствоведу Галине Львовне Дайн, замечательному специалисту по народной игрушке, которая живет в Хотькове. Она не только выяснила технологию, но и освоила изготовление. Бересту, мох – материалы, которые применялись раньше, не так легко теперь достать. И она предложила делать мячики с использованием современных материалов. Девочки в монастырском приюте научились этому рукоделию. Да и во многих местах России руководительницы кружков детского творчества

подхватили начинание. Мячики получаются такими же яркими, нарядными, как и в прошлом. И также мягок звук этих погремушек.



В Музее детского народного календаря. Слева направо: Т.В. Смирнова, Г.Л. Дайн, Г.П. Осиненко. 2004 г.

В книге о хотьковских мячиках Г.Л. Дайн пишет, что «народная игрушка, ее искусство и ремесло тесно связаны с православной культурой, с художественной жизнью монастырей»³. Это мы ярко видим и по Сергиеву Посаду, издавна являющемуся центром игрушечного промысла. Сергиевскую игрушку, в первую очередь, приобретали богомольцы, приходившие в Троице-Сергиеву лавру. Ведь отправляясь в путь, детей они обычно оставляли дома. И те, конечно, с нетерпением ждали возвращения родных с богомолья с подарками. В Посаде и окрестностях игрушку делали из дерева, из папье-маше, тканей. И всегда она была яркой и интересной для детей.

Б.В. Шергин, говоря о праздничности сергиевских игрушек, писал: «...праздник красок, царство сказки, радость цвета и формы. Дерево, глина, жель, бумага, все сияет и горит цветом небесно-голубым, ало-огненным,

радуга позавидует яркости злато-соломенных, изумрудно-зеленых, брусничных, маковых, сахарных, седых, облакитных, бирюзистых, жарких тонов и цветов». Стоит даже просто прочитать эту фразу, и уже становится весело.

Но, кроме покупных игрушек, в прежние времена были еще очень распространены самодельные игрушки – игрушки, связанные с православным календарем и временем года. Веками русский народ жил по церковному календарю, в котором праздники христианские слились с языческими, приуроченными к циклам природы. Начало и конец сельскохозяйственных работ сопровождались праздничными обрядами. Как замечательно описана эта жизнь, жизнь по календарю, И.С. Шмелевым в «Лете Господнем»! Естественная, гармоничная жизнь. И, конечно, во всем этом принимали участие дети. А значит – к каждому времени года, к каждому празднику были разные игры, игрушки и забавы.

После революции все изменилось. И дело не только в невиданных темпах индустриализации и урбанизации страны. Например, в Японии эти процессы происходили не менее стремительно, но народные традиции сохранились. В России же основной причиной утраты народных традиций, обычаев, обрядов была, конечно, борьба с религией, проводившаяся все годы советской власти.

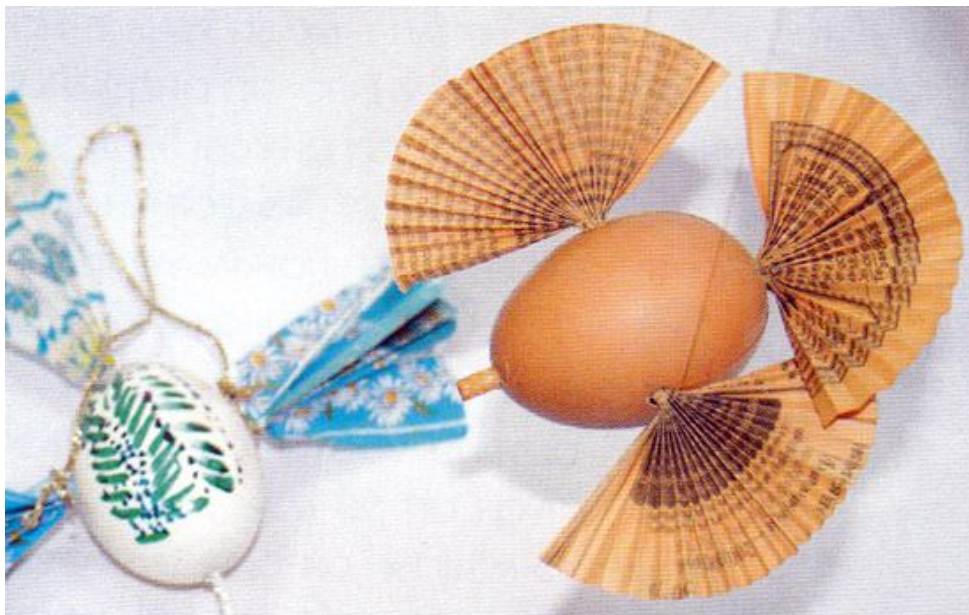
Нужны ли людям праздники? О. Павел Флоренский придавал им большое значение. Указывая на стирание грани между праздниками и буднями в XX веке, он писал: «... мы перестали видеть солнце, жизнь потускнела и иссякла, и мир отравился скукой»⁴. А вот слова о. Александра Меня по этому поводу: «Религиозные праздники всегда занимали большое место в жизни народов, внося в нее радость, краски, раскрепощение. Они освобождали человека от гнета обыденности, давали ему соприкосновение – хотя бы на время – с иным, лучшим миром»⁵.

Что же произошло в нашей стране? В хотьковской начальной школе как-то еще во времена перестройки учительница спросила восьмилетнюю девочку:

«Какие ты знаешь праздники осенью?». Та ответила: «Новый год». Учительница сделала вывод: ребенок умственно отсталый. Она-то имела в виду праздник Октябрьской революции. А девочка помнила: елка, Новый год – это праздник. А остальные? Ну, чем они для нее отличались друг от друга?

Оказалось, что дети младших классов в городском летнем лагере этой школы не знают никаких игр, даже такой, как «Гуси-лебеди». Они могут только бегать и драться. Традиция передачи игр от одного поколения к другому была прервана.

И вот Г.Л. Дайн задалась целью воссоздать утраченное. В экспедициях, в том числе по самым глухим уголкам России, собирала сведения о том, как проводили праздники в разных местностях, и как в них участвовали дети. Искала забытые игры в литературе. Разработала свою программу занятий в детском саду и в начальной школе. А потом написала книгу о детском народном календаре⁶. Книга предназначена педагогам, работающим в детских садах, в младших классах школы, в центрах детского творчества, и, конечно, родителям.



Пасхальные голубочки. Детская работа и голубочек, привезенный из экспедиции в Ярославскую область⁶

У некоторых специалистов-этнографов может возникнуть сомнение, насколько правомерно игры и забавы, характерные для отдельных местностей,

использовать более широко. Но ведь каждая традиция рождается вначале в каком-то одном месте. Автор книги рассказала, как в одной из ярославских деревень она встретила обычай делать на Пасху голубочков из яичной скорлупы. И предложила детям хотьковской школы их сделать. Для этого надо выдуть из яйца содержимое (тут помогали взрослые), а потом приделать крылья и хвостик. В деревне их делали из газеты. Здесь надо отметить еще один важный принцип, которого придерживается Г.Л. Дайн. Она дает образец, народную основу, а дальше дети творят сами. Они используют для этой игрушки не газету, а блестящие яркие фантики. Конечно, если бы фантики были раньше у деревенских ребятишек, те не преминули бы их использовать. Каждый ребенок мастерит свою птичку нарядной, красочной, такой, какой хочет. И мы видим не мертвый слепок с искусства прошлого, а развитие традиции.

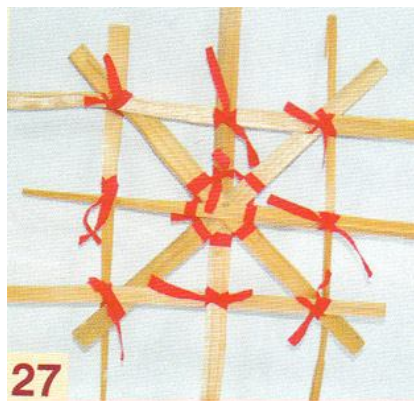
Сезонных игрушек и забав существовало раньше множество. В марте пекли сначала жаворонков, а потом великопостные кресты. В апреле украшали вербное дерево самодельными бумажными цветами. В мае, к Егорьеву дню, лепили стадо, мастерили бумажных змеев. А к Вознесенью и Троице был обычай печь лесенки.

В июне «завивали» березу. В середине лета приходила пора на весь год готовить глину. Из нее потом мастерили свистульки и разные другие игрушки. А в августе заготавливали солому – из нее делали кукол. И еще наряжали сноп, он получался как букет в вазе.



Подвеска из птиц.
Коллективная детская
работа ⁶

Когда копали картошку, из картофельных «яблочек» и птичьих перьев делали балаболки и запускали их вверх. Да мало ли еще было игрушек из картошки! И, конечно, девочки низали бусы из ягод рябины.



Конструктор из лучины



Куклы-зернушки и бусы из рябины



Куклы-куватки и свадебные неразлучники

Детские работы ⁶

Кончались основные земледельческие работы, больше времени дети проводили дома. Тогда и занимались куклами. Существовали куклы-закрутки с основой из скрученного лоскута, куклы-столбики из полешка, куклы-зернушки из мешочка, набитого зерном. Зернушек дарили с пожеланием счастья, достатка⁷. И, конечно, очень важна была для любой куклы одежда. Делали ее из цветных лоскутов. На Покров, играли свадьбы. В это время принято было делать кукол-неразлучников. Это куклы, создаваемые без помощи ножниц и иголки – композицию держат только нитки, символизируя неразрывную связь мужа и жены. А осенью собирали игрушки из лучины: звездочки, крестики, фигурки лошадок.

Пришла зима – мастерили Рождественскую звезду из лучины или бумаги и ходили с ней славить Христа. Не обходилось и без изготовления нарядных лоскутных сумок-лакомок. В них славильщики складывали конфеты, пряники. А пряники на Рождество пекли особенные – в виде домашних животных. И назывались они козули.

Пора было расставаться с зимой – и вот уже Масленица! В некоторых местностях в это время было принято украшать веники бантиками из тряпочек, из фантиков. Такой веник назывался банченным. Его втыкали на палке в сугроб перед домом, а потом сжигали вместе с чучелом Масленицы.

Вот и завершился земной круг. Снова приходит пора печь жаворонков.

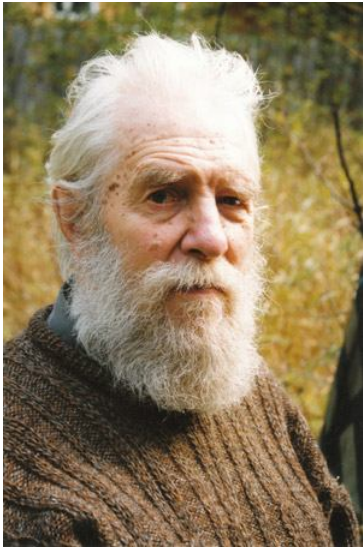
«Жизнь с природою – телу здравие и душе веселие», – как верно заметил Борис Шергин⁸.

Интересны ли такие игрушки самим детям? Оказалось, что ребята делают их с настоящим энтузиазмом. И московские школьники, отдохавшие в окрестностях Хотькова летом на дачах, тоже охотно оторвались от телевизоров и компьютеров. Под руководством Г.Л. Дайн они упоением делали брызгалки, свистульки, балаболки, искали цветок кукушкины слезки для украшения троицыной березки и т. п.

Конечно, в больших городах в полной мере невозможно сделать с детьми все народные игрушки. Трудно, например, достать солому. Но немало материалов можно найти в любой местности. Особенно богатые возможности открываются летом на даче или в детском лагере. Педагоги в лагерях, обычно стараются занять детей поделками из природных материалов. И так грустно потом бывает видеть на выставках рядом с пошлыми вышивками по западным образцам и прочим китчем результаты этого «творчества». Ведь руководители детских кружков, зачастую профессионально владеющие тем или иным мастерством, в то же время не имеют представления о народной культуре.

Г.Л. Дайн не ограничилась занятиями с детьми, не ограничилась и выпуском книги. Вместе с художницей Галиной Петровной Осиненко она создала в школе Музей детского народного календаря. Передала в него несколько подлинных предметов крестьянского быта, привезенных ею из экспедиций: прялки, гребень, народный костюм одной из областей России, сундук, ступу. Несколько витрин были заполнены игрушками – изделиями народных промыслов. Некоторые экспонаты созданы Г.П. Осиненко, в

частности рождественский вертеп. Но больше всего экспонатов в этом музее сделано руками самих детей.



**А.В. Васнецов, художник,
действительный член АН СССР**

Побывав в 2000 г. в этом музее, член Российской Академии Художеств Андрей Владимирович Васнецов написал в книге отзывов: «Ваш музей – открытие. Всё удивительно живо – искусство в высшей своей стадии».

У кого-то может возникнуть вопрос: не достаточно ли книги? Может быть, музей и не нужен? Но как поступать с игрушками, сделанными в школе на уроке? Отдать детям, чтобы унесли домой? Выбросить? Помещение части детских поделок в музей преследует несколько целей. Во-первых, при каждом посещении музея дети вспоминают о календарных праздниках, а это способствует сохранению традиции. Во-вторых, у детей возникает гордость: ребенок видит, что вещь, сделанная его руками, попала в музей. В МУЗЕЙ! Приходилось видеть, как в музее группа детей бросалась к вербному деревцу с навешанными на него голубочками. И каждый кричал: «Это мой, мой голубок!». Очень справедливо отмечено одним из специалистов музейного дела, что «через музеефикацию традиционная культура вновь приобретает ценность в глазах самих носителей традиции и в сознании общества»⁹.

И, наконец, посещение такого музея может наглядно убедить родителей и педагогов, в необходимости возрождать духовную культуру русского народа, возрождать жизнь по православному календарю, сочетающему христианские праздники с природными циклами, как это было в течение веков на нашей

земле. И что начинать это с восстановления традиции праздников в детской среде.

В силу ряда обстоятельств школьный музей детского народного календаря в Хотькове несколько лет назад прекратил существование. Но недавно снова возникла идея его создания, и сейчас городские власти стараются найти возможность его открыть в другом помещении.

¹ Шмелев Иван. Богомолье // Богомолье. Лето Господне. М., 1996. С. 68.

² Шергин Борис. Изящные мастера. М., 1990. С. 385.

³ Дайн Г.Л. Лоскутные мячики из Хотькова. Сергиев Посад, 2008. С. 6.

⁴ Флоренский Павел. Предисловие к книге Н.Я. Симонович-Ефимовой «Записки петрушечника» (ГИЗ, 1925) // Священник Павел Флоренский. Сочинения в четырех томах. М., 1996. Т. 2. С. 533.

⁵ Мень Александр. Православное богослужение. Таинство, слово и образ. М., 1991. С. 51–52.

⁶ Дайн Г.Л. Детский народный календарь. Приметы, поверья, игры, рецепты, рукоделие. М., 2001; *Она же.* Детский народный календарь. Сергиев Посад-Хотьково. 2010 .

⁷ Огромное разнообразие самодельных кукол описано в книге: *Дайн Галина и Мария.* Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология. Б/м., 2007.

⁸ Шергин Борис. Изящные мастера... С. 371.

⁹ Каулен Г.Е. Роль музея в сохранении и актуализации нематериальных форм наследия // Культура памяти. М., 2003. С. 127.

В печати